

Научная статья

УДК 930.327/325

Исторические связи Тувы и России в XVII - нач. XX вв.

Николай М. Моллеров

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, доктор исторических наук, научный руководитель института, Кызыл, Республика Тыва, Россия, nm.mollerov@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрен начальный этап сближения Тувы и России, выделены основные судьбоносные даты-вехи этого периода: 1604, 1728, 1897 и 1914 гг. Определены контуры (охват) и характер на разных этапах исторического процесса тувинско-русского сближения. Отмечено, что данные самого раннего этапа (с начала XVII по начало второй четверти XVIII в.) исследователями в научный оборот почти не вовлекались.

Ключевые слова: тувинские племена, исторические даты (вехи), сближение, урянхайский вопрос, покровительство, Алтын-ханы, Джунгария, Урянхайский край, Тува, Россия, Китай, Монголия

Для цитирования: Моллеров Н. М. «Исторические связи Тувы и России в XVII - нач. XX вв.» // Азиатские исследования: история и современность. 2023. № 1(5). С. 35-52. DOI: 24412/2782-6139-2023-5-35-52

Historical Ties of Tuva and Russia in the XVII - beginning of the XX Centuries

Nikolai M. Mollerov

Tuvan Institute of Humanities and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Dr. of Sci. (History), Scientific Director, Kyzyl, Republic of Tuva, Russia, nm.mollerov@mail.ru

Abstract. The article considers the initial stage of the rapprochement of Tuva and Russia, highlights the main fateful dates of this period: 1604, 1728, 1897 and 1914. The author has revealed outlines (coverage) and character at different stages of the historical process of Tuva-Russian rapprochement. It has been noted that the data of the earliest stage (from the beginning of the XVII to the beginning of the second quarter of the XVIII century) were almost not involved in scientific circulation by researchers.

Keywords: Tuvan tribes, historical dates (milestones), rapprochement, Uriankhai question, patronage, Altyn Khans, Dzungaria, Uriankhai region, Tuva, Russia, China, Mongolia

For citation: Mollerov, N. M. (2023) "Historical relations of Tuva and Russia in the XVII - beginning. XX centuries." // Asian studies: history and modernity, no. 1 (5), p. 35-52. DOI: 24412/2782-6139-2023-5-35-52

Введение

Давно замечено, если линию границы долго не проверять, она начинает уклоняться от первоначального положения. То же самое со временем происходит и с историческими данными и представлениями о прошлом: под влиянием внешних и внутренних факторов, неизбежно происходит искажение их первоначального содержания. При этом отдельные штрихи, сюжеты, аспекты, а порой и целые процессы, могут выпадать из научного оборота, надолго забываться.

Поэтому время от времени закономерно встает вопрос о сверке исторических ориентиров, более чёткой прорисовке контуров прошлого там, где они начинают стираться (начальный период тувинско-русских исторических связей) или изначально чётко не были прорисованы (протекторат). На такую сверку настраивают и события, происходящие в наши дни, когда они уже в который раз как бы повторяются, но уже на новом витке уроки истории (урянхайский вопрос). Так, факты российского подданства тувинских племен и вхождения отдельных территорий Тувы в состав России в начале XVI - второй четверти XVIII в. можно назвать полузабытыми. В досоветское время они ещё не были обнаружены в архивах и оценены, и поэтому совершенно не использовались в практике российской дипломатии, в исследовании урянхайского вопроса и при изучении социально-политических и межэтнических процессов.

Затем, когда советские учёные Б. О. Долгих [Долгих 1960] и Л. П. Потапов [Потапов 1964, с. 198-223] вовлекли эти данные в научный оборот, они в дальнейшем активно не использовались, так как территориальные споры Китая с Россией не выходили на уровень дипломатического рассмотрения, оставаясь в стадии политических заявлений для общественности и печати. Поэтому в оценке длительности процесса тувинско-русских исторических связей неоправданно превалировало расхожее мнение об их кратковременности, даже в сравнении с более восточными, чем тувинцы, сибирскими народами Якутии и Бурятии. В работах историков-тувиноведов изучение тувинско-русских исторических связей обычно ведётся с начала хозяйственного освоения края русскими предпринимателями, торговцами и земледельцами после реформы 1861 г. А установленный в 1914 г. протекторат России над Тувой по

политическим соображениям долгое время неправомерно отождествлялся с присоединением, и тем самым завышалась степень сближения сторон, преждевременно утверждалось их фактическое вступление в стадию административно-территориального единства. [Моллеров 2004, с. 78-89].

В общих чертах тематика исследования раскрыта в работах обобщающего характера, объективно и всесторонне отразивших состояние тувинско-русских отношений. Только следует отметить, что тема тувинско-русского сближения в них раскрыта не единым внутренне связанным процессом, а в рамках разрозненных по времени и тематике глав и разделов. К числу таких работ, отразивших весь исторический путь сближения тувинского и русского народов следует отнести коллективный двухтомный труд «История Тувы» [История Тувы 1964], в постсоветское время изменённый, дополненный и переизданный в трех томах [История Тувы 2001, 2007, 2016].

Для удобства анализа вопроса пройдемся по историческим вехам на пути тувинско-русского сближения. В главе VII первого тома «Истории Тувы» первого издания имеется раздел «Общие исторические сведения», написанный известным ленинградским историком и этнографом, обладателем почётного звания «Сокровище шаманизма» Л. П. Потаповым. В разделе автор, опираясь на труды предшественников и документальные источники, в частности, на монографическое исследование Б. О. Долгих, уделил главное внимание начальному периоду исторических связей тувинского и русского народов (с 1604 г.). Следует отметить, что сам раздел, как прошедший апробацию временем, без существенных изменений был перенесён в главу IX второго тома второго издания «Истории Тувы» [История Тувы 2001, с.175 – 194]. Однако на одну допущенную при переносе ошибку всё же следует обратить внимание. Если в первом издании «Истории Тувы» численность тувинского племени маады, кочевавшего под Томском, называлась в 300 человек, то во втором издании, как представляется, в результате технической ошибки она возросла до 2300 человек. Если данные завышены по иным основаниям и сознательно, то они не выдерживают критики, так как *маады* никогда не были многочисленным племенем, а к тому времени они ещё были разрозненны в результате действий северо-западных монгольских Алтын-ханов [История Тувы 2001. с.175].

Важная историческая веха – это Буринский (1727) и Кяхтинский (1728) договоры между Китаем и Россией, по итогам которых была совершена историческая ошибка, и линия границы между этими странами прошла с нарушением принципа, согласно которому к России должны были отойти территории с реками, текущими на север, а к

Китаю – текущими на юг. Это недоразумение в дальнейшем привело к захвату Урянхайского края (Тувы) цинским Китаем. Упомянем в связи с освещением этих событий сборник договоров, составленный Бантыш-Каменским. [Бантыш-Каменский 1882].

Другой важной вехой является 1897 г., когда по ходатайству российских промышленников Иркутский генерал-губернатор перед царём и имперским правительством возбудил т.н. «урянхайский вопрос». Все связанные с ним перипетии описаны в совместном исследовании В. Д. Март-оола и автора настоящей статьи. [Моллеров, Март-оол 2013].

Поистине судьбоносными для Тувы стали события, развернувшиеся с начала первого десятилетия XX века. Основное содержание этих событий раскрыто в архивных документах, разысканных и изданных в канун 100-летия объявления покровительства России над Тувой (1914). [Собрание 2014]. Эта веха означает второй выход процесса тувинско-русских исторических связей на стадию включения северо-восточной части Тувы в состав Российской империи, как это было до 1728 г., но в новой административно-политической конфигурации.

Такие вехи, как 1917, 1921 и 1944 гг., в статье оставлены без внимания, поскольку их анализ потребовал бы по меньшей мере удвоения объёма статьи. Им может быть в дальнейшем посвящено отдельное исследование. Поэтому ограничусь лишь кратким указанием на большую неоднозначность при оценке их содержания. 1917 г. – это межа глобального масштаба, которая пролегла южнее Тувы. Она породила большие политические изменения в жизни населения Тувы. В историографии её значение преувеличено в части распространения мифа о народной революции, но справедливо отражено в части Гражданской войны, самоопределения и создания молодого тувинского государства. В 1921 г. произошло создание ТНР, что придало тувинско-русским отношениям межгосударственный характер. Социальная трансформация тувинского общества сблизила Туву с советским государством [Аранчын, 1982]. 1944 г. является завершающей вехой на пути тувинско-русского сближения.

1604 год. На встречном движении

В первом томе нового издания «Истории Тувы» сказано: «Русские впервые встретились с тувинскими племенами в XVII в. в процессе освоения Южной Сибири. Уже в начале 1604 г., перед основанием г. Томска было известно, что в 14 днях езды от Томска кочевали *маады* или *маты* во главе с князем Чити (Четеем), имевшим 300 подвластных ему людей. Князя Четей, Олган и Тумей внесли в царскую казну ясак

в 60 соболей, кроме того, послали русскому царю в подарок красную ткань, «а на ней круг золот». [История Тувы 2001, с. 175]. Немалая ценность подарка свидетельствует о большом значении для племени поставленного перед русскими властями вопроса.

Князя племени *маады*, как сообщали царю русские казаки, сказали, что ясаку «им заплатить всего [за] год сполна нечем, что их Алтын-царь воевал и многих людей их поймал в закладе и у себя держит, а иных де, государь, побил. А их де, государь, матцких людей человек 600. А платили ясак прежде сево Алтыну-царю, а нынеча, государь, оне от Алтына царя отступили и хотят тебе служить, государю и кочевать с кыргызскими людьми ближе к Томскому городу» [История Тувы 2001, с. 175-176; Русско-монгольские 1959, с. 61].

Это сообщение показывает, что гнёт монгольских Алтын-ханов был настолько силён, что коренные тувинские племена *маады*, упомянутые еще в древнетюркских надписях, вынуждены были покинуть места исконного проживания, ища защиты под стенами строящегося Томского острога. При этом часть их была на месте прежнего кочевания и по пути перебита, часть осталась в заложниках и только триста человек достигли Томска.

Однако Алтын-ханы вскоре снова настигли и подчинили своей власти племя *маады*. Видимо, решение царя ещё не было вынесено, и сибирским казакам защитить их не удалось. Первые русские послы к Алтын-ханам Василий Тюменец и Иван Петров в 1616 г. встретили *маады* кочевавшими по Хемчику и Улуг-Хему. К тому времени дружественное отношение *маады* к русским не изменилось. О своём пребывании в местах их кочевания послы писали: «А как они приехали в Матцкую землю, и Матцской земли князёк встречал их честно, от своих улусов в полуверсте с кормом и питьем и подводы дал. А корм был: мясо баран[а], да молоко коровье и кобылье да кумыс из молока же кобылья. И проводил их из своей земли до царя Алтына сам, и назад от царя до своей земли их провожал же, и в дорогу корм и подводы им давал» [История Тувы 2001, с. 176; Моллеров 2015, с. 23-25].

Тогда же между городами Томском и Кузнецком в 1616-1617 гг. кочевало тувинское племя *куржугет*, а в степях верхнего течения реки Обь – племя *ооржак*. [История Тувы 2001, с. 176]. *Карасалы* в 1632-1633 гг. были занесены в ясачные книги Кузнецкого уезда под названием Карсагальской волости и платили ясак в царскую казну [История Тувы 2001, с. 179]. В русских исторических источниках за 30-е гг. XVII в. встречается упоминание о племени *саян*, кочевавшем вдоль Телецкого озера на Алтае

и платившем дань в Кузнецкий острог. Кроме того, эти племена платили дань Алтын-ханам и кунтайджи (правителю) Джунгарии.

В то время монгольские ханы и кунтайджи вели между собой постоянные войны, враждовали с восточными монголами, совершали набеги на русские остроги. В военные действия они вовлекали зависимые от них племена, кроме того, эти племена сами страдали от непосильной дани и постоянных грабежей. В междоусобных войнах им часто грозило истребление. Это объясняет желание подвластных северо-монгольским правителям племён перейти в подданство русского царя, политика которого в отношении сибирских племён была более мягкой, а казаки острогов брали их под свою защиту.

В 1651 г. тархан Самарган-Ирга возглавлял перекочевавшие на Алтай тувинские племена *точи*, *саян* и *мунгат* и просил русские власти поставить для их защиты отдельный острог при слиянии рек Бии и Катунь, обязуясь принять русское подданство и платить ясак. Позднее о том же просил тувинский князь Эрке-Тарха, возглавлявший Саянскую землю. [История Тувы 2001, с. 178]. В конце 50-х гг. XVII в. некоторые тувинские племена и улусы начали добровольно переходить в русское подданство, кочуя вблизи городов-острогов. Большая их часть была приписана к Красноярскому и Иркутскому уездам. Так в Красноярском уезде ясачные тувинцы составляли Саянскую землю. Она объединяла ряд улусов. А управлял ею все тот же тувинский князь Эрке-Тарха. По своему местоположению и территории Саянская земля соответствовала современному Тоджинскому кожууну (району). [История Тувы 2001, с. 181-182; Долгих 1960, с. 257-259].

Кроме того, тувинские племена проживали еще в Тубинской и Кайсоцкой (Хасутской) землях Красноярского края. Во главе Кайсоцкой земли, где численно преобладало племя *иргит*, в 80-х гг. стоял князь Керсень. [История Тувы 2001, с. 183]. В 1634 г. Алтынхан Омбо-Эрдени принял присягу (шерть) на подданство русскому царю, но трактовал её условия вольно, то соблюдая их, то нарушая. Его старший сын Лозан при упоминании о подданстве заявил, что присягу давал не он, а его отец, который уже стар. [История Тувы 2001, с. 180, 181; Шастина 1958]. Но позднее неудачная борьба с джунгарами стала причиной принятия им самим подданства России.

Внутри этого периода важен 1703 г. Знаменное печальное событие для хакасского народа – угон в пределы Джунгарии (при этом часть изгнанников несомненно попала в Туву, здесь осела и приняла участие в активной фазе этногенеза тувинского народа), он одновременно означал дальнейшее сближение южных границ России с северными пределами

Тувы и последовавшее вслед за этим усиление русско-тувинских торгово-экономических и культурных контактов.

Оценивая этот более чем вековой период, нельзя не обратить внимание на появление в Сибири новой силы в лице российской власти. С её появлением не очень многочисленные и экономически ослабленные племена стали искать под стенами русских острогов защиту от постоянных межплеменных усобиц и притеснений сильных северо-западных монгольских государств Алтын-ханов и Джунгарии. В это время кочевавшие далеко от исконных земель в Западной Сибири и на Алтае тувинские племена принимали российское подданство и платили ясак в русские остроги. Позднее в XVIII в. часть территории Тувы, её Тоджинский и Хазутский кожууны входили в состав Красноярского края России. Следует подчеркнуть, что эти весомые факты со временем забылись и никак не использовались в дальнейших дипломатических переговорах и при обосновании исторических прав России на земли в Южной Сибири.

Празднуя разного рода даты, связанные с историей взаимоотношения тувинского и русского народов, мы совершенно забыли о вехе, положившей начало сближению Тувы и России, о времени зарождения этого процесса. Даже такую круглую дату, как 400-летие, в 2004 г. не праздновали. 410-летие в 2014 г. затмила другая дата – столетний юбилей протектората России над Тувой. А между тем это событие и само по себе, без его значения для всего дальнейшего процесса, очень примечательное. Эта веха незаслуженно забыта и требует очистки от вековой дорожной пыли и должной оценки её значения.

Трактаты 1727-1728 годов. Географическая и историческая ошибка

С присоединением к Российской империи Алтая, а в 1703 г. и Хакасии, Россия становится северным соседом Тувы, к тому времени подчинённой Джунгарскому ханству. Встречное колониальное движение Китая и России рано или поздно должно было привести к дипломатической постановке вопроса о разграничении их владений. В 1727 г. главе русского посольства, одному из сподвижников Петра I, графу С. Л. Рагузинскому-Владиславичу специальной царской инструкцией были предоставлены широкие полномочия «о всех несогласиях и домогательствах дружески согласиться» [Бантыш-Каменский 1882, с.130], т.е. урегулировать спорные российско-китайские вопросы.

В ходе развернувшихся дипломатических дебатов русский посол выдвинул положение, согласно которому цины не могли претендовать на

захваченные монгольскими Алтын-ханами земли, поскольку те являлись подданными России. При этом он предъявил копии присяжных листов, гласивших, что «все его Алтын-хана и его сына Лозан-хана наследства и все земли, со всей их ордою, ... Российской империи принадлежат» [Там же]. Однако маньчжуры не признали правомочность договоров России с Алтын-ханами, заявив, что «ниже упомянутые тайши никогда не были в российском подданстве». [Там же]. Но и они, со своей стороны, также не смогли предъявить веских свидетельств и аргументов, доказывающих их право на владение бывшими землями Алтын-ханов.

20 августа 1727 г. был подписан Буринский трактат, в котором закреплялся общий принцип: «По всему вышеописанному разграничению... северная сторона Российской империи да будет, а полуденная сторона Срединной империи да будет» [Русско-китайские 1958]. Этот принцип был фактически принципом Петра I, гласившим, что все реки, текущие на север, принадлежат России, а текущие на юг – Китаю. Буринский трактат вошел в состав общего договора в качестве одной из его статей. Общий договор был подписан сторонами 21 октября 1728 г. на р. Кяхта и получил название Кяхтинского.

На практике при установлении линии пограничных знаков российская сторона закреплённый в трактате принцип невольно и в ущерб своим собственным интересам нарушила, выставив караулы по Северным Саянам. Фактически при делимитации границы не учли, что один из двух основных притоков Енисея Бий-Хем, бравший свое начало в Северных Саянах, имел первоначальное направление на юго-запад, и только потом на большом удалении от хребта по широкой параболе поворачивал на север. То есть определение границы произошло не по текущему в Северный Ледовитый океан Улуг-Хему (Енисею), а лишь по одному из его притоков.

Китай сначала выставил пограничные караулы по южному склону горного хребта Танну-Ола. В китайской книге «Су-фу-цзи-лио» говорится: «Император Ю-Чжен ... ввиду того, что **Россия прилегает к Халхе** (авт.) нашёл нужным определить с ней границу, как для пресечения споров, так и для удобства надзора за пограничною торговлей. Для этой цели по высочайшему повелению... учреждено было 59 караулов, с назначением на каждый для гарнизонной службы из монголов четырех аймаков»¹. Возможно, маньчжуры так же ошибочно ориентировались на другой приток Улуг-Хема – Каа-Хем, верховья которого находились в южной Туве, а течение устремлялось на северо-запад.

¹ В научной литературе встречаются ссылки на ЦГИАЛ (Центральный исторический архив Ленинграда), ф. 1276, оп.25, д.42, л.85; Документ также цитируется в книге В. Родевича «Очерк Урянхайского края». (Томск, 1910).

Следует также отметить, что две сильные империи при переговорах совершенно не учитывали интересы расположенного между ними лимитрофа – Джунгарского ханства, - под властью которого находилась в то время западная Тува. Кунтайджи Джунгарии, находящейся в геополитически уязвимом положении между двумя огромными империями, вёл себя необдуманно. Джунгары совершали истребительные набеги на Казахстан, угнали с исконной территории подавляющую часть хакасов, вступали в острые конфликты с Китаем. В конечном счёте, в результате жестокого сражения в 1757 г. они были разбиты маньчжурами, а Тува на полтора века отошла к цинскому Китаю.

Таким образом, маньчжуры сполна воспользовались допущенной русскими властями географической ошибкой при фактическом разграничении территории Южной Сибири и фатальным разгромом джунгар. В дальнейшем на протяжении полутора веков феодальная Россия не предъявляла китайской стороне никаких территориальных претензий. Но во второй половине XIX – начале XX вв. характер русско-китайских отношений по вопросу о Туве начал кардинально меняться.

1879 г. Постановка урянхайского вопроса

Можно утверждать, что Тува за время нахождения в составе цинской империи Китая так и не стала органичной частью китайской (конфуцианской) цивилизации. Геополитически же, т.е. по своим естественно-географическим условиям (по Танну-Ола проходил чёткий природный водораздел) и этническим связям с тюркскими народами Саяно-Алтайского региона, она совершенно естественно тяготела к евразийской России. В течение всего времени нахождения Тувы в составе цинского Китая успешно развивалась тувинско-русская пограничная торговля. Тувинцы занимались добычей пушнины, переходя через границу на территорию России. В Усинском крае постоянно кочевал тувинский сумон Хереме. С конца 1830-х гг. началось проникновение в Туву русских золотопромышленников. С 1860 г. легальный доступ в Туву по Пекинскому договору получили русские торговцы. В конце XIX – начале XX вв. началось несанкционированное переселение в Туву русских крестьян, шло основание на её территории оседлых населённых пунктов [Дулов, 1956)].

В 1879 г. российские золотопромышленники, узнав о предстоящих российско-китайских переговорах в Ливадии (Крым) и сославшись на неопределённость существующей границы, отправили в Петербург просьбу «выговорить» у Китая новую, более выгодную пограничную линию «если не по хребту Танну-Ола, то хотя бы по правому берегу

Енисея» [Моллеров, Март-оол 1913, с.108]. Второй вариант имел исторические основания, связанные с Саянской землицей XVIII в., но инициаторы изменения границы могли об этом не знать. Во всяком случае, упоминание столь важного факта своего подтверждения в документальных источниках пока не отмечено. И хотя этот вопрос на переговорах не поднимался, подлозунгом восстановления границы возник долговременный урянхайский вопрос, ставший вопросом предъявления исторических прав на территорию Тувы со стороны Китая, Монголии и России. В процессе его изучения и обоснования сторонами учитывалось давность исторических связей с Тувой, на месте изучалась линия границы, переоценивались ранее заключённые договоры, принимались во внимание достигнутые успехи в экономическом освоении края.

В 1886 г. был учреждён Усинский пограничный округ (УПО), в ведение которого перешло осевшее в Туве русское население. Начальники и другие чиновники УПО совершали командировки на территорию Тувы, где наносили официальные визиты тувинским нойонам, участвовали в судебных съездах, на которых решались тувинско-русские споры, знакомились с хозяйственной деятельностью и бытом русских переселенцев, изучали отношение тувинских властей и населения к растущему русскому влиянию. Российская дипломатия, осознав допущенную в 1727 г. ошибку, в 1910 г. поставила перед Китаем вопрос о признании Тувы спорной территорией. На это возражений от китайской стороны не последовало.

В 1911 г. в Китае началась Синьхайская революция, которая сопровождалась освободительным движением в Монголии (1911) и Туве (1912). В ходе освободительного движения тувинские чиновники во главе с Амбын-нойоном выдвинули вопрос о покровительстве России над Тувой. Изучение вопроса российской стороной сильно затянулось, поскольку царь и правительство не хотели вольно или невольно способствовать успеху революции в Китае. Тувинские нойоны, не дождавшись ответа от России, приняли подданство Монголии. Но их надежды на приемлемые условия жизни под властью Монголии не оправдались. Тяжёлое налоговое бремя и притеснения со стороны монгольских чиновников побудили тувинских нойонов снова обратиться за покровительством к России.

Итак, окраинное положение края, успехи в дипломатии с Китаем, и особенно развитие капитализма в России привели к проникновению в Туву российских золотопромышленников, торговцев и крестьян-переселенцев, и, как следствие, к упрочению экономических связей

Тувы с Минусинским краем. Необходимость обеспечения российских экономических интересов в Туве побудила к постановке вопроса об исторических правах России на Туву, возник урянхайский вопрос, в процессе обсуждения которого столкнулись интересы Китая, Монголии и России. Его решению в пользу России во многом способствовали Синьхайская революция в Китае и освободительное движение в Туве.

4 апреля – 14 ноября 1914 г. Установление российского протектората

О признании важности этого события красноречиво свидетельствует отмеченное в 2014 г. 100-летие установления российского протектората над Тувой. Его празднованию предшествовала большая научная работа по розыску архивных документов и обоснованию правомерности празднования юбилея как события общефедерального значения. По итогам этой работы был опубликован солидный сборник документов [Собрание 2014], в основу которого легли исторические источники Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ) и других центральных архивов. Основанные на их анализе научные работы приобрели фундированность и полноту.

28 сентября 1913 г. к Николаю II с просьбой о принятии края под его покровительство обратился духовный лидер тувинских буддистов, последовательный приверженец российской ориентации Камбы-лама Ондар Чамзы², 26 октября 1913 г. свою просьбу о покровительстве направил влиятельный нойон, правитель Даа кожууна Монгуш Буян-Бадьргы. 29 октября о том же официально попросили заведующие 17-ю сумонами Бээзи кожууна, в котором правитель (нойон) ещё не был избран.

Эти просьбы послужили официально-правовым основанием для принятия верховной властью России решения о принятии Урянхайского края (Тувы) под свой протекторат, т.е. под покровительство и защиту. 5 марта 1914 г. Иркутский генерал-губернатор Л. М. Князев писал министру иностранных дел России С. Д. Сазонову о нежелании тувинских правителей оставаться в подчинении у монголов, об усилении со стороны последних репрессивных мер в отношении тувинских вассалов. В связи с этим он заключал, что необходимо «скорейшее разрешение вопроса о принятии урянхов под покровительство или в подданство России»³.

В конце марта 1914 г. министр иностранных дел России С. Д. Сазонов подал на имя русского царя докладную записку, в которой обосновывалось предложение об удовлетворении просьбы правителей тувинских

² ГАРТ (Государственный архив Республики Тыва). Ф. 112, оп. 1, д. 10. лл. 1-2.

³ АВПРИ (Архив внешней политики Российской империи). Ф. Китайский стол, оп. 491, д. 3113, лл. 62 об.

кожуунов о принятии Тувы «под русское покровительство». 4 апреля 1914 г. на полях этой записки Николай II собственной рукой написал: «Согласен» [Международные 1933]. Факт данной резолюции также подтверждается рядом архивных документов, в том числе подлинным письмом Председателя Совета Министров Л.М. Горемыкина на имя министра иностранных дел С.Д. Сазонова 9 апреля 1914 г.⁴. Резолюция царя стала отправной точкой в осуществлении комплекса мероприятий и процедур, связанных с практической реализацией намеченного курса. При его определении царские власти чётко различали понятия «присоединение» и «протекторат» (покровительство). Осуществление присоединения было признано преждевременным и не подготовленным как в силу неблагоприятной международной обстановки, так и из-за полной изолированности края от российских территорий Южной Сибири. Принятие тувинцев в подданство Российской империи откладывалось.

Избрав вариант покровительства, Россия избегала жёсткого противостояния с Китаем, Монголией и другими странами по урянхайскому вопросу и одновременно получала хорошие шансы на дальнейшую интеграцию с краем и включение его в состав России. Условия протектората сводились к тому, чтобы при полном внутреннем самоуправлении местного населения, сохранении его обычаев и традиций, все вопросы внешнего порядка, особенно в отношении контактов с Монголией и Китаем, делегировать представителям царской администрации в Туве в лице комиссара по делам Урянхайского края, он же являлся арбитром в разрешении возникающих межкожуунных споров и конфликтов.

В итоге Тува получала гарантии от включения в состав Китая или Монголии, обретала положение полунезависимой территории, укрепившей предпосылки своей государственности. Она избавлялась от маньчжурского судопроизводства с его жестокими пытками и истязаниями⁵, от всех налогов в пользу внешних поработителей. Избавление от налогового бремени на период с 1914 по 1921 гг. способствовало оживлению кочевого скотоводства. В сравнении с предшествующим периодом развития, это был большой шаг вперед, свидетельствующий о росте национального и политического самосознания тувинской элиты. Само же введение режима российского протектората в Туве по вышеназванным и другим причинам можно назвать прогрессивным историческим событием.

⁴ АВПРИ. Ф. Китайский стол, оп.1, д. 3113, лл. 75-77.

⁵ Там же, лл. 188-191 об.

Только в июле 1914 г. удалось осуществить задуманное. Царский чиновник в Туве А. П. Церерин докладывал, что «ВЫСОЧАЙШАЯ воля о принятии урянхов (т.е. тувинцев – авт.) под покровительство России» была им объявлена в Туве «в два приёма». В первую очередь оно было объявлено Амбын-нойону, приглашённому прибыть с 3-4 чиновниками с этой целью в русский пос. Булук, расположенный в семи вёрстах от слияния двух основных притоков Енисея. Воля русского царя была «объявлена ... в присутствии всех оказавшихся в данное время налицо урянхайских чиновников по заранее выработанному тексту, с необходимыми вариациями сообразно особенностям положения каждого кожууна»⁶. Затем о покровительстве России над Тувой было объявлено в кожуунах.

На полях доклада Иркутского генерал-губернатора Л. М. Князева от 29 октября 1914 г., в котором говорилось о завершении процедуры объявления правителям и населению Тувы о распространении на них российского протектората, Николай II 14 ноября 1914 г. с удовлетворением резюмировал: «Успешно»⁷.

Установленная форма управления Урянхайским краем в 1918 г. была подтверждена Временным правительством России и окончательно прекратила свое существование лишь в 1924 г. через три года после образования Тувинской Народной Республики, поскольку во 2-ом пункте её первой конституции было записано положение о покровительстве Советской России над тувинским государством в международных делах. В содержание второй конституции ТНР 1924 г. это положение не вошло. Таким образом, установленный в июле 1914 г. протекторат России над Тувой просуществовал, по крайней мере, целое десятилетие, способствовал защите Тувы от внешних посягательств и развитию её государственности. А такие явные признаки протектората, как покровительство в международных делах, использование финансовой системы государства-покровителя, мы наблюдаем и после признания ТНР самостоятельным государством в 1925 г.

С установлением покровительства России над Тувой процесс сближения Тувы и России перешёл в стадию единения, которое следует рассматривать как путь к государственно-политическому единству. О подлинном единстве же мы можем говорить после вхождения Тувы в состав РСФСР и СССР.

⁶ АВПРИ. Ф. Китайский стол, оп.1, д. 3113, лл. 232-233. Текст объявления ВЫСОЧАЙШЕЙ воли Амбын-нойону Комбу-Доржу. Заверенная копия от 4 июля 1914 г.

⁷ АВПРИ. Ф. Китайский стол, оп. 491, д. 3113, лл. 276-278

Заключение

Таким образом, празднуя ряд дат, связанных с историей взаимоотношения тувинского и русского народов (ранее это был 1917 и 1944 гг., в наши дни – 1914 и 1944 гг.), мы совершенно без внимания оставили историческую дату, положившую начало сближению Тувы и России – 1604 год. В 2004 г. пропустили 400-летие этого события. В следующем году наступит 420-летие.

Фактами подтверждается, что развитие тувинско-русских исторических связей началось более четырёх веков назад, в самом начале XVII в. В это время, с появлением в Сибири новой силы в лице русской власти, немногочисленные и ослабленные непосильной данью и междоусобными войнами сибирские племена начинают искать защиту под стенами русских острогов. Именно тогда подвластные монгольским Алтын-ханам и кочевавшие далеко от исконных земель в Западной Сибири и на Алтае тувинские племена *маады*, *кужугеты*, *ооржаки*, *саяны*, *точи*, *карасалы* и другие, стремясь избавиться от тяжёлого гнета и физического истребления, добровольно принимали российское подданство. Получается, что тувинцы значительно раньше вступили с русскими первопроходцами в контакт, чем якуты, буряты и даже, возможно, хакасы.

В XVIII в. Тоджинский и Хазутский кожууны Урянхайского края (Тувы), под названием Саянской земли входили в состав Красноярского края Российской империи. *Карасалы* и *саяны* платили ясак в Кузнецкий острог, *иргиты* – в Иркутский. Следует подчеркнуть, что эти весомые факты сначала совсем никак не использовались в дальнейших дипломатических переговорах и при обосновании исторических прав России на земли в Южной Сибири. В советское время они были введены в научный оборот, но вскоре тоже забылись.

Нарушение принципа Петра Великого о принадлежности России рек, текущих на север, при установлении линии пограничных знаков привело к тому, что Тува почти на полтора века оказалась под властью цинского Китая. Ранее входившая в состав Российской империи Саянская земля вышла из-под её юрисдикции.

В конце XIX в. необходимость обеспечения российских экономических интересов в Туве побудила царское правительство к постановке урянхайского вопроса. Но допущенные дипломатические ошибки (пограничный вопрос был только первой из них) не позволяли добиться положительного итога. Решению вопроса в пользу России во

многим способствовали Синьхайская революция в Китае (1911-1913 гг.) и освободительное движение в Туве (1912).

Многовековой процесс сближения Тувы и России после установления покровительства (протектората) России над Тувой (1914) перешёл в стадию единения, которое следует рассматривать как путь Тувы и России к общему единству.

Отмечая влияние монгольского фактора на Туву на протяжении длительного времени, следует отметить его немирный и экономически зависимый для тувинцев характер на начальном этапе. В это время тувинские племена вовлекались в кровавые междоусобные войны северо-западных монгольских племен. Логично предположить, что в результате долговременных и тесных тувинско-монгольских связей после установления российской границы по Северным Саянам начался отход юго-восточных тувинцев под влияние Монголии. Поэтому среди тувинских кожуунов, перешедших под российское покровительство, мы не обнаруживаем Хазутский кожуун. А в 1921 г. на Всетувинском учредительном хурале он, как известно, при не совсем понятных обстоятельствах был официально передан Монголии.

В рамках цинского Китая монгольское влияние ослабло и приобрело узаконенный характер административно-территориального подчинения ряда тувинских кожуунов монгольским князьям и длительного процесса ассимиляции южных племен (Хазут). Кратковременный период пребывания в составе Монголии в 1913 г. тоже нельзя рассматривать как положительный исторический опыт. Наконец, в 1921 г., несмотря на политическое давление крупных монгольских и советских политических деятелей, тувинцы избрали путь государственной самостоятельности. В период ТНР тувинско-монгольские отношения, особенно пограничные, также не были безоблачными.

В настоящее время политологи и обществоведы фиксируют усиление тяги части тувинского населения к южному соседу. При этом исторический опыт монголо-тувинских отношений нередко идеализируется, уроки истории забыты или осознанно не учитываются. В зависимости от внутренних политических событий в Монголии, в развитии тувинско-монгольских отношений для Тувы просматриваются два возможных сценария развертывания событий. Согласно первому, связанному с пребыванием у власти в Монголии политических сил, ориентированных на дружбу с Россией, Тува, сохраняя статус кво в составе России, продолжит тесное общение с дружественным монгольским народом, развивая политические, экономические, культурные и научные связи.

В случае прихода к власти в Монголии прозападных политиков, её отношения с Россией в целом и с соседним регионом – Тувой, в частности, могут сильно осложниться. Большая часть населения Монголии и Тувы будет выключена из процесса развития стабильных дружественных отношений, а Тува, после периода политической стабильности, братской дружбы и взаимопонимания получит ещё один исторический урок деструктивного влияния Монголии.

После вхождения Тувы в состав РСФСР и СССР отношения тувинского и российских народов вступили в стадию государственного и общественно-политического единства. Можно на полном основании говорить о том, что тувинско-русские исторические связи прошли три стадии: сближения на основе обоюдных интересов, единения в форме полунезависимого протектората, затем самостоятельного государства и тувинско-русского единства в рамках российского государства.

Литература:

1. Аранчын 1982 – Аранчын Ю. Л. Исторический путь тувинского народа к социализму (кон. XIX – 50 г. XX в.). Новосибирск: Наука. СО. 1982. 338 с.
2. Бантыш-Каменский 1882 – Бантыш-Каменский Н. Н. Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государствами с 1619 по 1792 гг., составленное по документам, хранящимся в Московском архиве Государственной Коллегии Иностранных Дел в 1792-1803 гг. Казань. 1882. 582 с.
3. Долгих 1960 – Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М.: Издательство АН СССР. Труды института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. 1960. 662 с.
4. Дулов 1956 – Дулов В. И. Социально-экономическая история Тувы XIX – нач. XX в. М.: Издательство АН СССР. 1956. 608 с.
5. История Тувы 1964 – История Тувы. М.: Издательство «Наука». 1964. 410 с.
6. История Тувы 2001, 2007, 2016 – История Тувы. В 3-х томах. Новосибирск: Сибирская издательская фирма «Наука», Т.1 - 2001, Т.2 - 2007, Т.3 - 2016.
7. Международные 1933 – Международные отношения в эпоху империализма: документы из архивов царского и Временного правительств. 1878-1917. М., Л., 1933. Сер. 3: 1914-1917. Т. 2. 14 марта – 13 мая 1914 г. С. 281-282.
8. Моллеров, Март-оол 2013 – Моллеров Н. М., Март-оол В. Д. Урянхайский вопрос в политической истории России: возникновение и долговременная актуальность. Кызыл: Тувинский институт гуманитарных исследований. 2013. 244 с.
9. Моллеров 2004 – Моллеров Н. М. Тува в 1914-1921 гг.: протекторат или окраина России// Россия и Тува: 60 лет вместе. Материалы научно-практической конференции, посвященной 60-летию вхождения Республики Тыва в состав Российской Федерации и 90-ю основания г. Кызыла. Кызыл: Канцелярия Председателя Правительства Республики Тыва. 2004. С. 78-89.
10. Моллеров 2015 – Моллеров Н. М. Первое русское посольство к Алтын-ханам: транзит через Туву// Люди и события Тувы. Календарь-хронограф. Кызыл: Министерство культуры Республики Тыва. 2015. С. 23-25.
11. Потапов 1964 - Потапов Л. П. Общие исторические сведения//История Тувы. М.:

Издательство «Наука», Т. II. 1964. С. 198 – 223.

12. Родевич 1910 – В. М. Родевич. Очерк Урянхайского края Монгольского бассейна реки Енисей). Томск. 1910. 206 с.

13. Русско-китайские 1958 – Русско-китайские отношения 1658-1916. М.: Издательство восточной литературы. 1958. 142 с.

14. Русско-монгольские 1959 – Русско-монгольские отношения, 1607-1636. Сборник документов. М.: Материалы по истории русско-монгольских отношений. 1959. 352 с.

15. Собрание архивных 2014 – Собрание архивных документов о протекторате России над Урянхайским краем – Тувой (к 100-летию исторического события). Сборник документов. Кызыл: 2014. 480 с.

16. Шастина 1958 – Шастина И. П. Русско-монгольские посольские отношения в XVII в. М.: АН СССР. Институт востоковедения. 1958. 182 с.

References:

1. Aranchyn, YU. L. (1982) «Istoricheskij put' tuvinskogo naroda k socializmu (kon. XIX – 50 g. XX v.)» [The Historical Path of the Tuvan People to Socialism (late XIX – 50 of the XX century)], Novosibirsk, Nauka, SO, 338 p. (In Russ.).

2. Bantysh-Kamenskij, N. N. (1882) «Diplomaticheskoe sobranie del mezhdru Rossijskim i Kitajskim gosudarstvami s 1619 po 1792 gg., sostavlennoe po dokumentam, hranyashchimsya v Moskovskom arhive Gosudarstvennoj Kollegii Inostrannyh Del v 1792-1803 gg. Kazan'» [The Diplomatic Collection of Affairs between the Russian and Chinese States from 1619 to 1792, Compiled in Accordance with Documents Stored in the Moscow Archive of the State Board of Foreign Affairs in 1792-1803], 582 p. (In Russ.).

3. Dolgih, B. O. (1960) «Rodovoj i plemennoj sostav narodov Sibiri v XVII v.» [The Tribal Composition of the Peoples of Siberia in the XVII Century], Moscow, Izdatel'stvo AN SSSR, Trudy instituta etnografii im. N. N. Mikluho-Maklaya, 1960, 662 p. (In Russ.).

4. Dulov, V. I. (1956) «Social'no-ekonomicheskaya istoriya Tuvy XIX – nach. XX v.» [Social and Economic History of Tuva in the XIX – the beginning. XX centuries], Moscow, Izdatel'stvo AN SSSR, 608 p. (In Russ.).

5. «Istoriya Tuvy» (1964) [History of Tuva], Moscow, Izdatel'stvo «Nauka», 410 p. (In Russ.).

6. «Istoriya Tuvy» (2001, 2007, 2016) [History of Tuva], v 3-h t., Novosibirsk, Sibirskaya izdatel'skaya firma «Nauka», t. 1 – 2001, t. 2 – 2007, t. 3 – 2016. (In Russ.).

7. «Mezhdunarodnye otnosheniya v epohu imperializma: dokumenty iz arhivov carskogo i Vremennogo pravitel'stv. 1878-1917» (1933) [International Relations in the Era of Imperialism: Documents from the Archives of the Tsarist and Provisional Governments], Moscow, ser. 3, 1914-1917, t. 2, 14 marta – 13 maya 1914 g., p. 281-282. (In Russ.).

8. Mollerov, N. M., Mart-ool, V.D. (2013) «Uryanhajskij vopros v politicheskoy istorii Rossii: vzniknovenie i dolgovremennaya aktual'nost'» [The Urianhai Question in the Political History of Russia: the Emergence and Long-Term Relevance], Kyzyl, Tuvinskij institut gumanitarnyh issledovanij, 244 p. (In Russ.).

9. Mollerov, N. M. (2004) «Tuva v 1914-1921 gg.: protektorat ili okraina Rossii» [Tuva in 1914-1921: Protectorate or Periphery of Russia], Rossiya i Tuva: 60 let vmeste. Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 60-letiyu vhozhdeniya Respubliki Tyva v sostav Rossijskoj federacii i 90-yu osnovaniya g. Kyzyla, Kyzyl, Kancelyariya Predsedatelya Pravitel'stva Respubliki Tuva, p. 78-89. (In Russ.).

10. Mollerov, N. M. (2015) «Pervoe russkoe posol'stvo k Altyn-hanam: tranzit cherez Tuvu»

[The First Russian Embassy to the Altyn Khans: Transit through Tuva], *Lyudi i sobytiya Tuvy. Kalendar'-hronograf*, Kyzyl, Ministerstvo kul'tury Respubliki Tuva, p. 23-25. (In Russ.).

11. Potapov, L. P. (1964) «Obshchie istoricheskie svedeniya» [General Historical Information], *Istoriya Tuvy*, Moscow, Izdatel'stvo «Nauka», t. II, p. 198 – 223. (In Russ.).

12. Rodevich, V. M. (1910) «Ocherk Uryanhajskogo kraja Mongol'skogo bassejna reki Eniseya» [An Outline of the Uriankhai Region of the Mongolian Basin of the Yenisei River], Tomsk, 206 p. (In Russ.).

13. «Russko-kitajskie otnosheniya 1658-1916» (1958) [Russian Russian-Chinese relations 1658-1916], Moscow, Izdatel'stvo vostochnoj literatury, 142 p. (In Russ.).

14. «Russko-mongol'skie otnosheniya 1607-1636. Sbornik dokumentov» (1959) [Russian-Mongolian relations], Moscow, Materialy po istorii russko-mongol'skih otnoshenij, 352 p. (In Russ.).

15. «Sobranie arhivnyh dokumentov o protektorate Rossii nad Uryanhajskim kraem – Tuvoj (k 100-letiyu istoricheskogo sobytiya). Sbornik dokumentov» (2014) [Collection of Archival Documents on the Protectorate of Russia over the Uriankhai Region – Tuva (to the 100th Anniversary of the Historical Event)], Abakan, Kooperativ «Zhurnalist», 480 p. (In Russ.).

16. Shastina, I. P. (1958) «Russko-mongol'skie posol'skie otnosheniya v XVII v.» [Russian-Mongolian Embassy Relations in the XVII Century], Moscow, AN SSSR, Institut vostokovedeniya, 182 p. (In Russ.).

Информация об авторе:

Николай М. Моллеров, доктор исторических наук, научный руководитель института, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве РТ, Кызыл, Россия; 667000, Россия, Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 4.

E-mail: n.m.mollerov@mail.ru

Author ID РИНЦ:990782

Information about the author:

Nikolay M. Mollerov, Dr. of Sci. (History), Scientific Director, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia; 4 Kochetov St., Kyzyl, 667000, the Republic of Tuva, Russia.

E-mail: n.m.mollerov@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-7127-184X

@ Моллеров Н. М. 2023